

Мышцы Мо Синчжи были прекрасными. В такт слегка учащённому дыханию его кадык едва заметно двигался, а грудь ритмично поднималась и опускалась, полная жизни. По мере того как расстёгивались пуговицы, открывались ключицы, затем соски, затем чётко очерченные кубики пресса, и наконец — сильная и мощная талия.

Рубашка тоже упала на пол.

— Стриптиз можно разделить на два вида. Один — это представление для многих людей, другой — для одного человека. Первый требует больше соблазнительных взглядов и движений, более привлекательных танцевальных поз, требует, чтобы ты обладал харизмой и умением заводить, чтобы все были очарованы тобой, чтобы все хотели сразу же раздеть тебя и прижать к кровати.

Так говорил тот, у кого Мо Синчжи платил за онлайн-консультацию у довольно опытного «мастера» стриптиза.

— Но если это второй вариант... тогда всё намного проще. Тебе нужно только очаровать своего любимого, помни, что танцевальные движения не так важны, самое главное — это создать атмосферу. Не забывай взаимодействовать с ним, показывай ему свою привлекательность...

— Конечно, главное условие — чтобы он тебя любил. Или хотя бы чтобы ты ему нравился, ну, или чтобы он испытывал к тебе сексуальный интерес. Иначе, как бы ты ни старался, как бы ты ни был очарователен, тебя ждёт только провал и унижение. Поверь мне, это очень унижительно.

Очевидно, Мо Синчжи был хорошим учеником.

А Ван Цзысяо — хорошим зрителем.

Алкогольное опьянение погрузило этого парня в пижаме, сидящего на кровати, в состояние полной растерянности и страсти.

Он действительно испытывал жажду.

Губы были настолько сухими, что казалось, сейчас треснут.

Музыка становилась всё более томной.

Мо Синчжи взял руку Ван Цзысяо и провёл ею вдоль своей талии вниз, остановившись на толстом кожаном ремне.

— Ты сможешь мне расстегнуть его, а затем я дам тебе награду, хорошо?

Ван Цзысяо не выдержал и вытянул кончик языка, смочив пересохшие губы.

Затем он попытался успокоить сердцебиение и с мягкими руками вытащил конец ремня. Металлическая пряжка издавала лёгкие звуки, каждый из которых словно отбивал ритм на его пульсе: бум, бум, бум.

Из-за положения, а также из-за того, что определённая часть тела Мо Синчжи была от природы щедро одарена, Ван Цзысяо, расстёгивая ремень, неизбежно иногда касался этой выпуклости. Она, очевидно, была близка к полному пробуждению, словно живая, тёплая и иногда слегка шевелилась.

От этого его ладони вспотели.

Неизвестно, сколько длились эти муки, но наконец упрямый ремень был расстегнут.

— Готово... Мм!

Он не успел договорить, как Мо Синчжи наклонился и поцеловал его.

В голове Ван Цзысяо гуднуло, а затем внизу живота внезапно возникла острая потребность, похожая на позыв к мочеиспусканию, и тут же в мозгу вспыхнули бесчисленные фейерверки.

Губы и зубы, повинувшись слабой воле хозяина, не могли оказать ни малейшего сопротивления. Напротив, это чувство удовольствия было подобно тому, как хозяин дома радушно распахивает двери перед грабителем.

Два горячих языка соприкоснулись.

И тогда Ван Цзысяо наконец почувствовал долгожданную живительную влагу.

Мо Синчжи медленно передал ему красное вино, которое держал во рту.

Это было, безусловно, самое вкусное вино, которое Ван Цзысяо когда-либо пробовал.

Жидкость медленно стекала в горло, но вместо того чтобы потушить огонь, полыхавший в груди, она лишь разожгла его ещё сильнее.

Спустя долгое время губы разошлись.

Мо Синчжи, находясь вплотную, тихо спросил:

— Хочешь ещё?

Ван Цзысяо честно промычал согласие, глаза его были затуманены, а кончик носа покраснел.

Мо Синчжи, казалось, тихо улыбнулся.

Вскоре его губы снова коснулись губ Ван Цзысяо, и та же живительная влага снова оросила его. Ван Цзысяо не был уверен, издал ли он в этот момент какой-то подозрительный стон. Возможно, алкоголя было выпито слишком много, и теперь он не мог контролировать свои ослабевшие руки и ноги, ему приходилось опираться на Мо Синчжи, чтобы не соскользнуть с кровати. А это, в свою очередь, привело к тому, что их тела соприкоснулись на большой площади, и со стороны это выглядело как страстные объятия.

Мо Синчжи снова взял бокал с тумбочки.

Поднеся его ко рту, он обнаружил, что вина в нём не осталось ни капли.

Он глубоко и сокрушительно вздохнул.

Он жалел, что при подготовке не взял бокал побольше. Или почему не экономил вино, когда поил Ван Цзысяо?

Если бы он пошёл наливать, только что созданная атмосфера была бы нарушена.

На самом деле, в этот момент в сердце Ван Цзысяо пылал огонь, но разве в сердце Мо Синчжи было иначе?

И, как известно, когда у мужчины возникают определённые мысли, одна часть тела набухает, что делает ходьбу весьма неудобной.

Поэтому Мо Синчжи просто отставил бокал.

Он распахнул пижаму Ван Цзысяо.

Затем наклонился и прильнул губами к одному из тех розовых бутонов сакуры, которыми он давно желал насладиться.

— Ммм~~

В момент поцелуя из горла Ван Цзысяо вырвался сладкий до приторности стон.

Это чувство было трудно описать словами.

Мо Синчжи захватил этот маленький бугорок губами, и он оказался таким же нежным и упругим, как он и представлял. В его ноздри ударил слабый, но неопиcуемый аромат, который, казалось, исходил из самой крови Ван Цзысяо. Возбуждение заставило его испаряться, но этого было слишком мало, и это только разжигало желание Мо Синчжи использовать губы, язык и зубы, чтобы исследовать, лизать, покусывать...

Человек под ним действительно издавал прекраснейшую музыку.

Ван Цзысяо, с которым возились только с одной стороны, оставив другую в пренебрежении, не удержался и пошевелился:

— И сюда тоже...

Он закрыл глаза, а по его щекам разливался яркий румянец, словно цветущие персики.

Мужчина-демон, разжигающий в нём огонь, тихо и соблазнительно засмеялся. Он действительно переместился на другую сторону, но лишь слегка коснулся её губами, словно чёсал через одежду, и это мимолётное прикосновение лишь усилило его жажду.

В то же время правая рука Мо Синчжи слегка щёлкнула по той точке, которую он только что покинул.

Ван Цзысяо тихо ахнул.

Он нахмурил брови и приоткрыл глаза.

Свет в спальне был тёплым, приглушённо-жёлтым, а Мо Синчжи стоял спиной к свету, так что на мгновение можно было разглядеть только его глаза, похищающие душу.

Он неспешно спросил:

— И сюда тоже? А... сюда хочешь?

С этими словами его правая рука скользнула вниз и остановилась на голове явно готового к действию «брата» Ван Цзысяо.

До сегодняшнего дня только Ван Цзысяо обслуживал его.

Как говорится, долг платежом красен, и Мо Синчжи тоже хотел, чтобы он получил максимальное удовольствие от его рук... чтобы он дрожал, чтобы он ломался, чтобы он стонал, словно плакал, чтобы он достиг блаженства.

Если даже его соски были такими вкусными и чувствительными, то, наверное, в другом месте его реакция будет ещё более милой и очаровательной?

Он спросил это ради игры и из уважения.

Но он совершенно не ожидал, что, коснувшись настоящего «уязвимого места», сознание Ван Цзысяо, погружённое в пучину страсти, внезапно прояснилось!

Его-его-его-его «брат» пока ещё не совсем был готов к показу!

Хотя, из-за этих врождённых способностей, его показатели немного выросли.

И Ван Цзысяо смутно казалось, что его «брат», кажется, немного подрос.

Но признак называется признаком потому, что это изменение действительно было очень незаметным!

Настолько, что каждый раз, когда он видел своего «брата», Ван Цзысяо сомневался, не является ли это галлюцинацией из-за чрезмерного желания.

Что же говорила эта дурацкая система?

[Если ты не боишься, что он обнаружит, что у тебя короткий, то делай что хочешь.]

Боялся ли Ван Цзысяо?

Ещё бы! Именно потому, что он так ценил Мо Синчжи, он тем более не хотел ударить в грязь лицом перед ним! Это касалось мужского достоинства!

Розовый цвет сакуры ещё можно было простить, но короткий член — это уже невыносимо, особенно когда эталонный размер явно превышает норму.

Как только эта мысль пришла Ван Цзысяо в голову, он тут же схватил правую руку Мо Синчжи, которая собиралась направиться прямо к цели.

— Брат, ты, кажется, снова забыл, кто тут победитель?

Собрав всю волю в кулак, он изогнулся, и через секунду их позы изменились: Ван Цзысяо оказался сверху, а Мо Синчжи — снизу.

В позе наездника.

<http://bllate.org/book/16623/1522107>